

вейшей истории Европы, описывает последующие манипуляции в интерпретации этих событий и отдельных фактов чешской жизни. Сравнивая английские и немецкие исторические и публицистические тексты, автор выделяет общее и различное в оценках двух «империалистических» держав. Отталкиваясь от чешских образов в этих текстах, Е. Гахнова идет дальше и реконструирует английские и немецкие стереотипы о других народах Центральной и Восточной Европы.

А. П. Сальков

ČESKÁ PAMĚŤ : národ, dějiny a místa paměti / eds. Radka Šustrová, Luba Hédlová. Praha : Academia ; Lidice : Památník Lidice, 2014. 457 s.*

Коллективная монография «Чешская память: нация, история и места памяти», изданная под патронатом музея Национального памятника в Лидице, объединила чешских историков, рефлексирующих над ныне популярной историко-методологической темой формирования культурной и исторической памяти и его влиянии на практику создания и трансформации национальных исторических нарративов. Это вызвано необходимостью переоценки периодов тоталитарного прошлого в постсоциалистических странах Европы.

Открывает публикацию методологическое эссе автора оригинальной концепции «национального возрождения» профессора истории Карлова университета Мирослава Гроха, в которой он пытается определить место понятия «память» как фактора национальной идентичности, избавив его от конъюнктурных оценок.

В первом разделе монографии «Проблемы и подходы к культуре памяти чешской истории» расставлены актуальные акценты — влияние памяти на формирование региональной идентичности (Милош Ржезник), чешская память о холокосте (Томаш Сниегонь), утверждение принципов политики памяти в постсоциалистических странах Европы (Михаэл Краус), коллизии создания новой национальной версии истории в Словакии после 1989 г. (Мирослав Михела).

Второй раздел «Персонажи, культурная политика и политика памяти» показывает примеры различных оценок — идеализации, героизации или демонизации в зависимости от исторического контекста ключевых исторических деятелей чешской истории XX в. — основателя и первого президента Чехословакии Т. Г. Масарика (Дагмар Гайикова), идеолога коммунистического варианта чешской национальной истории Зденека Нееды (Иржи Кршестьян) и информацию о единственной женщине-политике, ставшей жертвой репрессий эпохи сталинизма в Чехословакии, — Миладе Гораковой (Франсуаза Майер).

Последний раздел «Памятники, музеи и презентация современной истории» содержит статьи о принципах и механизмах репрезентаций ключевых исторических событий в музейном пространстве до и после «бархатной» революции. Особое внимание уделяется анализу противоречивого влияния идеологических концептов на транслирование моделей национальной идентичности в музеях и памятных местах. Так, например, современный Национальный памятник на Витковце в Праге за время существования был местом почтения павших героев гуситской революции, Первой и Второй мировой войн и одновременно мавзолеем коммунистического лидера Клемента Готвальда в 1953—1962 гг. По мнению Ивана Малого, главный исторический музей Чехии так и не смог репрезентировать оригинальную концепцию чешской истории в XX в.

В. В. Пенин

ЛАТИНКА PEROVIĆ. Dominantna i neželjena elita. Beleške o intelektualnoj i političkoj eliti u Srbiji (XX—XXI vek). Beograd : Danas ; Novi Sad : RTV, 2015. 688 s.*

Монография сербского историка Латинки Перович «Доминирующая и нежеланная элита. Очерки об интеллектуальной и политической элите в Сербии (XX—XXI вв.)» привлекла всеобщее внимание не только своим содержанием, но и биографией автора. Л. Перович в 1969—1972 гг. была секретарем Союза коммунистов Сербии, влиятельным политиком союзной республики, представителем